

¹² См.: Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. С.35.

¹³ См.: Осипкин В.Н. Потерпевший: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и процессе". СПб., 1998. С.29.

А.С.Таран*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Создание системы процессуальных гарантий прав свидетелей в уголовном судопроизводстве – одна из основных проблем, давно обсуждаемых в отечественной научной литературе. Представляется, что некоторые ее аспекты могут быть решены на основе применения международно-правовых норм в области прав человека, которые, в силу ч.4 ст. 15, ст. ст. 17, 18 Конституции РФ являются составной частью российской правовой системы и действуют на территории нашего государства непосредственно.

***

Прежде всего вопрос о защите прав свидетеля возник в связи с возможностью оказания давления на данного участника процесса со стороны недобросовестного следователя в целях получения выгодной обвинению информации. Эта проблема, на наш взгляд, является особенно актуальной сейчас, когда в новом УПК РФ следователь прямо отнесен к числу участников уголовного процесса со стороны обвинения наряду с прокурором (гл. 6 УПК РФ).

Наводящие вопросы, поправки и уточнения, проведение допроса в присутствии оперативных работников или других следователей, вмешивающихся в его ход, выражение неодобрения по отношению к содержанию получаемой информации – формы психологического воздействия, которые заставляют свидетеля давать искаженные показания.

---

* © Таран А.С., 2002

Кроме того, возможность злоупотреблений обусловлена тем, что свидетели зачастую не придают значения факту удостоверения данных ими показаний, подписывают протокол допроса не читая. Данная практика поощряется самими следователями, которые нередко не указывают свидетелям на важность внесения в протокол допроса поправок и уточнений. Не разъяснялось свидетелям также право собственноручно написать показания, предусмотренное в законе (ст. 160 УПК РСФСР), что приводило к редкому его использованию.

В литературе давно поднималась проблема распространенности практики допроса в качестве свидетелей будущих подозреваемых и обвиняемых, несмотря на уже имеющиеся данные о причастности этих лиц к совершению преступления. Таким образом, лицо, фактически находящееся под подозрением, вынуждено давать показания под страхом уголовного наказания, предусмотренного ст. 308 УК РФ за отказ от дачи свидетельских показаний. Нельзя утверждать, что ст. 51 Конституции РФ, закрепившая привилегию против самообвинения, в полной мере обеспечила защиту прав таких свидетелей. Фактически они лишены возможности полного отказа от дачи любых показаний, а последние могут быть так или иначе связаны с возникшим подозрением.¹

Долгое время УПК РСФСР обуславливал допуск защитника в дело предъявлением обвинения, задержанием или арестом лица. Причем защитник допускался в дело с момента официального оформления процессуального статуса лица как подозреваемого или обвиняемого – т.е. определялся моментом предъявления обвинения или объявления протокола задержания или постановления о применении заключения под стражу (ст. 47 УПК).

Указанная проблема явилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, признавшего противоречащей Конституции РФ ч.1 ст. 47 УПК РСФСР, позволившую отказать в предоставлении адвоката свидетелю, длительное время находившемуся в положении фактически задержанного и в отношении которого были произведены обыск, опознание, допрос и очная ставка. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. свидетелям, в отношении которых фактически осуществляется публичное уголовное преследование, предоставлено право пользоваться помощью адвоката (защитника).² Примечательно, что обосновывая позицию о необходимости предоставления права на получение помощи с момента задержания или применения иных мер, связанных с подозрением в совершении преступления, Конституционный Суд РФ сослался на положения Международного пакта о гражданс-

ких и политических правах от 16 декабря 1966 г.³, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁴, а также решения Европейского суда по правам человека.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 21 февраля 2001 г. внес соответствующие коррективы в ст. 47 УПК РСФСР, предоставив лицу право пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания, объявления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, с начала применения иных мер процессуального принуждения или действий, связанных с его уголовным преследованием.

Новый УПК РФ также предусматривает возможность пользоваться помощью защитника с момента начала осуществления мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица (ст. 49), защищая тем самым свидетелей, фактически участвующих в деле в качестве подозреваемых.

Можно ли говорить о том, что в настоящее время законодатель полностью решил проблему обеспечения прав свидетелей на получение квалифицированной юридической помощи?

На наш взгляд, возможность воспользоваться помощью профессионального юриста не должна ставиться в зависимость только от использования в отношении свидетеля мер, «предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии против него подозрений.» Такое право должно быть предоставлено каждому свидетелю при наличии соответствующего ходатайства с его стороны.

Следует отметить, что ряд исследователей уже высказывали мнение о необходимости наделения данного участника процесса указанным правом,⁵ некоторые предложили закрепить в уголовно-процессуальном законе положение о представлении отдельным категориям свидетелей (например, несовершеннолетним) адвоката по назначению.⁶

Вместе с тем, представляется, что обязательность допуска адвоката в дело для оказания юридической помощи свидетелю в российском уголовном процессе вытекает из принципа непосредственного действия норм международного права, которые предусматривают такую возможность. Так, согласно п. “б” 3 ст. 2 Пакта, каждое государство обязалось “обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица (подчеркнуто мной. – А.Т.), требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства

и развивать возможности судебной защиты” А в п. “а” 3 этой же статьи установлено, что государства обязуются “обеспечить любому лицу (подчеркнуто мной – А.Т.), права и интересы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

Таким образом, указанный нормативный документ, во-первых, не ограничивает круг лиц, имеющих право воспользоваться помощью профессионального юриста при производстве по уголовному делу в случаях изъявления ими такого желания, во-вторых, возлагает на государство обязанность обеспечить защиту этого права независимо от того, кем оно было нарушено.

С учетом этих требований должна толковаться ст. 48 Конституции РФ, закрепившая положение о том, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Поэтому отказ от допуска адвоката к участию в деле при наличии соответствующего ходатайства будет являться существенным нарушением права свидетеля на правовую помощь, предусмотренного международно-правовыми нормами и Конституцией РФ.

Особенно эта помощь необходима лицам, на которых легко оказать влияние – несовершеннолетним, слабоумным, лицам, страдающим физическими или психическими недостатками. Возможность участия в деле законных представителей, педагогов и близких родственников несовершеннолетних, традиционно предусматриваемая уголовно-процессуальным законом (УПК РСФСР – ст.ст. 159, 285; УПК РФ – ст.ст. 191, 280), не равноценна праву на помощь адвоката, поскольку вышеуказанные участники процесса редко обладают знаниями, необходимыми для надлежащей защиты прав таких свидетелей.

Практика уже пошла по пути решения проблемы обеспечения прав свидетелей на основе непосредственного применения международно-правовых норм. Так, прокурором Промышленного района г. Самары было удовлетворено ходатайство Е.Н.Рыбакиной от 29 сентября 1997 г. о предоставлении ей на основании вышеуказанных норм Пакта права на допрос в качестве свидетеля в присутствии избранного ею адвоката. Причины такого ходатайства Е.Рыбакина объясняла психологическим воздействием, оказывавшимся на нее в ходе предыдущих следственных действий. С ее слов, следователь проявлял явную симпатию к обвиняемому – бывшему работнику милиции, против которого она давала показания. После получения 6 ноября 1997 г. допуска к участию в деле адвокат присутствовал при допросе Е.Рыбакиной, а также на очных ставках между нею и другими свидетелями.⁷

Новый УПК РФ в п. 6 ч.3 ст. 56 указал, что свидетель может являться на допрос с адвокатом.

Следует ли из этого, что новое уголовно-процессуальное законодательство в полной мере будет обеспечивать право свидетеля на получение квалифицированной юридической помощи? На наш взгляд, нет.

Во-первых, адвокат допущен к допросу свидетеля только на стадии предварительного расследования. В судебном разбирательстве такой процессуальной гарантии у свидетеля нет, хотя потребность в этой помощи, как справедливо заметил Л.С.Халдеев, сохраняется и обусловлена возможностью злоупотреблений со стороны суда.⁸

Во-вторых, согласно ч.5 ст. 189 УПК РФ, при допросе адвокат не имеет права задавать вопросы свидетелю и комментировать его ответы. Он лишь по окончании допроса может делать заявления о нарушении прав и законных интересов свидетеля, подлежащие занесению в протокол допроса. Очевидно, что при таком объеме процессуальных правомочий адвокат не сможет ни вовремя сделать заявление о постановке следователем наводящего вопроса или оказания неправомерного воздействия на допрашиваемого в любой иной форме, ни предупредить свидетеля о том, что при ответе на поставленный следователем вопрос он изобличит себя или своих близких в совершении преступления, ни скорректировать своими вопросами к свидетелю искаженную следователем картину происшествия в случае если, например, следователь избегал постановки невыгодных обвинению вопросов и прочее. Правомочие делать заявления о нарушении прав свидетелей по окончании допроса, безусловно, важное средство защиты прав свидетеля, но оно не пресекает самих нарушений, которые сам следователь по ходу допроса, как правило, не фиксирует в протоколе.

В-третьих, парекания вызывает и тот факт, что адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелям на допросе, не упомянут в главе 8 УПК РФ в числе участников уголовно-процессуальных отношений. На наш взгляд, УПК РФ, предоставив свидетелю право на приглашение адвоката для участия в следственном действии, должен был посвятить последнему отдельную статью, наделив его системой самостоятельных прав и обязанностей, наличие которых характерно для участника уголовно-процессуальных отношений.

В-четвертых, по УПК РФ адвокат может присутствовать только при допросе свидетеля. Соответственно, свидетель не сможет воспользоваться услугами адвоката при таких следственных действиях, где ему может потребоваться квалифицированная юридическая помощь,

как освидетельствование, опознание, проверка показаний на месте, очная ставка. Между тем, никаких разумных оснований для этих ограничений, на наш взгляд, нет, такого рода исключения из права на получение квалифицированной юридической помощи из норм международного права не вытекают. В свете сказанного Модельный Кодекс⁹ в большей мере соответствовал нормам международного права. Он закреплял право свидетеля пользоваться помощью адвоката при производстве любого следственного или другого процессуального действия (ч.6 ст. 120).

***

Другой аспект проблемы защиты прав свидетеля связан с вопросом обеспечения его личной безопасности, предупреждения давления на него со стороны тех лиц, которых "не устраивают" его показания: обвиняемых, потерпевших или их близких родственников, знакомых, соучастников, не привлеченных еще к делу и иных лиц.¹⁰

Для устранения постороннего воздействия на свидетеля было предложено реализовать идею его анонимного участия в деле.¹¹ Вступивший недавно в силу УПК РФ в ч.5 ст. 278 предусмотрел возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение участниками судебного разбирательства по соображениям обеспечения его безопасности.

Необходимо вспомнить, что не так давно – в 1997 г. – Президент РФ наложил вето на принятый Федеральным Собранием РФ закон «О защите свидетелей и потерпевших», предусматривавший анонимный судебный допрос свидетелей. Основным аргументом против такой процедуры допроса является то, что он может существенно ущемить право обвиняемого на защиту, поскольку сделает невозможным уличение свидетеля, дающего обвинительные показания, в пристрастности или в обмане.

Если обратиться к Конвенции, то она в п.3 (d) ст. 6 закрепляет право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. Европейский суд по правам человека рассматривает данную норму как требование о предоставлении обвиняемому адекватной возможности оспаривать утверждения и допрашивать свидетельствующих против них лиц.

Такой возможности анонимный допрос свидетеля не предоставляет, в связи с чем Европейский суд по правам человека и Европейс-

кая комиссия по правам человека неоднократно признавали, что использование услуг анонимного свидетеля является отступлением от принадлежащего обвиняемому права на справедливое судебное разбирательство.¹² Поэтому использование показаний анонимных свидетелей для обоснования обвинительного приговора ни при каких обстоятельствах не совместимо с Конвенцией.¹³

Именно с учетом сложившегося отношения международной практики к процедуре анонимного допроса и доказательственной силе показаний свидетеля, допрошенного при указанной процедуре, отечественным судам следует разрешать ситуации, когда стороны, воспользовавшись правом, предоставленным ч.6 ст. 278 УПК РФ, заявят ходатайства о предоставлении сведений о лице, дающем показания на условиях анонимности.

Тем самым проблема обеспечения безопасности свидетеля возможностью его анонимного допроса не может быть снята полностью. Представляется, что еще одним из возможных вариантов решения данной проблемы отчасти является проведение закрытого судебного заседания.

Действовавшее до недавнего времени уголовно-процессуальное законодательство не рассматривало необходимость обеспечения безопасности свидетеля в качестве основания для ограничения принципа гласности уголовного судопроизводства. Согласно ст. 18 УПК РСФСР проведение закрытого судебного разбирательства было возможно, во-первых, для защиты государственной тайны, во-вторых, по делам лиц, не достигших 16 лет, в – третьих, по делам о половых преступлениях и, в четвертых, в целях предотвращения распространения сведений об интимной жизни участвующих в деле лиц.

Однако нормы международного права предусматривают более широкие возможности для проведения закрытого судебного заседания. П.1 ст. 14 Пакта и п.1 ст. 6 Конвенции установили: «Печать и публика не допускаются на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия...».

Таким образом, отечественное законодательство не предусматривало таких оснований для отступления от принципа гласности уголовного судопроизводства, как «соображения общественного порядка» и «нарушение интересов правосудия». Практика междуна-

родных судов показывает, что “интересами правосудия” обосновываются случаи закрытого судебного разбирательства, когда свидетели испытывали страх за дачу перед судом правдивых показаний.¹⁴

Представляется, что на основании указанных норм международного права отечественные суды могли и должны были в целях обеспечения безопасности свидетеля принимать решения о проведении закрытого судебного заседания.

Указанное положение уже получило закрепление в новом УПК РФ. Он предусматривает возможность ограничения принципа гласности судебного разбирательства в том числе в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса, их близких родственников, родственников и близких лиц (п.4 ч.2 ст. 241).

***

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что идея расширения гарантий обеспечения прав свидетелей в уголовном судопроизводстве нашла отражение в УПК РФ, однако некоторые аспекты данной проблемы продолжают оставаться актуальными. Очевидно, что разрешение многих связанных с нею вопросов невозможно без обращения к нормам международного права и анализа практики их применения.

Примечания

¹ Указанное справедливо и в отношении свидетелей – бывших обвиняемых и подозреваемых, дело в отношении которых прекращено или выделено в отдельное производство.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. «По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 27. Ст. 2882.

³ Далее по тексту – Пакт.

⁴ Далее по тексту – Конвенция.

⁵ См.: Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. Генеральная прокуратура, 1995. С.65; Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. С.104-105; Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе: Практическое пособие. М.: Юрайт, 2000. С. 189-194.

⁶ См.: Кадышева Т., Ширвинский С. Свидетель тоже нуждается в помо-

щи адвоката // Российская юстиция. 1997. - № 7. С. 43.

⁷ Архив Промышленного районного суда г. Самары. Дело № 1-229/99. Т.2.

⁸ См.: Халдеев Л.С. Указ. соч. С.189-192.

⁹ Имеется в виду Модельный Кодекс для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательных акт, принятый на седьмом пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996г.

¹⁰ По данным В.А.Булатова 60% сотрудников органов расследования указали на то, что они сталкивались с фактами противодействия расследованию в различных формах, в том числе в форме запугивания и насилия в отношении свидетелей. См.: Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С.25.

¹¹ См.: Комиссаров В. Свидетель и потерпевший в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1994. №8. С.51.

¹² См.: Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами РФ: Практическое пособие. М.: Права человека, 1996. С.199; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во МНИМП, 1998. С.253-254.

¹³ См.: Ван Мехелен и др. против Нидерландов. Решение Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1993 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.2. М.: НОРМА, 2000. С. 440-447.

¹⁴ См.: Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Указ. соч. С. 179.

К.А.Савельев*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ввёл в действующее законодательство ранее неизвестный способ окончания предварительного расследования в форме дознания – составление обвинительного акта.